

КОВАЛЕВА Елена Владимировна

**Хронический гипопаратиреоз: предикторы развития осложнений
заболевания и персонализация ведения пациентов**

3.1.19 – Эндокринология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Москва – 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении
«Национальный медицинский исследовательский центр эндокринологии» Министерства
Здравоохранения Российской Федерации

Научный руководитель: **Мокрышева Наталья Георгиевна**
член-корреспондент РАН, доктор медицинских наук

Официальные оппоненты: **Суплотова Людмила Александровна**
доктор медицинских наук, профессор, заведующая курсом
эндокринологии кафедры терапии Института непрерывного
профессионального развития ФГБОУ ВО "Тюменский
государственный медицинский университет" Минздрава
России

Юренева Светлана Владимировна
доктор медицинских наук, заместитель директора по научной
работе Института онкогинекологии и маммологии, профессор
кафедры акушерства и гинекологии департамента
профессионального образования ФГБУ «НМИЦ акушерства,
гинекологии и перинатологии имени академика В.И.
Кулакова» Минздрава России

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования "Российский
национальный исследовательский медицинский университет
имени Н.И. Пирогова" Министерства Здравоохранения
Российской Федерации

Защита диссертации состоится «___» _____ 2022 года, в ___ часов на заседании
диссертационного совета 21.1.045.01 в ФГБУ «Национальный медицинский
исследовательский центр эндокринологии» Минздрава России по адресу: 117292, г. Москва,
ул.Дмитрия Ульянова, д.11.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУ «НМИЦ эндокринологии»
Минздрава России или на сайте www.endocrincentr.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор медицинских наук

Мазурина Наталия Валентиновна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность научной проблемы

Гипопаратиреоз – эндокринное заболевание, характеризующееся сниженной продукцией паратиреоидного гормона (ПТГ) околощитовидными железами (ОЩЖ), что сопровождается нарушениями фосфорно-кальциевого обмена. На сегодняшний день распространенность хронического гипопаратиреоза по данным зарубежных исследований составляет 23-46 случаев на 100 000 населения с преобладанием послеоперационного гипопаратиреоза (63-91%) [1]. В Российской Федерации (РФ) крупных эпидемиологических исследований по данной проблеме не проводилось.

В отсутствие адекватного динамического наблюдения у пациентов с длительным анамнезом заболевания развиваются множественные осложнения со стороны жизненно важных органов, в частности кальцификация мочевыделительной системы (нефрокальциноз, нефролитиаз с последующим присоединением почечной недостаточности), мягких тканей и головного мозга; сердечно-сосудистой системы; органов зрения. Хронический гипопаратиреоз ассоциирован с патологией костно-мышечного аппарата, в том числе со снижением скорости костного ремоделирования и, как следствие, потенциальным риском переломов, а также развитием психоневрологических расстройств и резким снижением качества жизни пациентов [2].

Актуальным вопросом остается поиск ранних предикторов данных осложнений, которые до сих пор четко не определены [3,4]. Выявление отрезных точек возникновения и прогрессирования осложнений, а также взаимосвязей между биохимическими, клиническими и инструментальными параметрами необходимо для понимания их вклада в течение заболевания и разработки персонализированных алгоритмов ведения пациентов. Разработка четких критериев неадекватного контроля хронического гипопаратиреоза и методов их коррекции необходима для повышения качества оказания медицинской помощи данной группе пациентов.

Лечение хронического гипопаратиреоза неразрывно связано с понятиями достижения или «недостижения» компенсации заболевания. Патогенетическое лечение препаратами рекомбинантного человеческого ПТГ (рчПТГ) в настоящее время недоступно на территории РФ, поэтому в качестве стандартной терапии гипопаратиреоза в основном применяются активные метаболиты/аналоги витамина D и препараты кальция [5,6]. Сохранение симптомов заболевания и развитие/прогрессирование осложнений, несмотря на поддержание целевых показателей фосфорно-кальциевого обмена у пациентов с гипопаратиреозом, диктует необходимость всесторонней оценки и правильной интерпретации результатов обследования. Наличие целевого уровня кальция сыворотки крови в ранние утренние часы на фоне приема стандартной терапии может быть не достаточным критерием для определения компенсации заболевания. Учитывая достаточно короткий период полувыведения препаратов активных форм витамина D, с целью поддержания целевых значений кальция крови их прием должен осуществляться до нескольких раз в сутки. Изучение суточного профиля кальциемии у пациентов с гипопаратиреозом на фоне приема стандартной терапии необходимо для оценки действия препаратов в течение суток. Это позволит зафиксировать колебания уровня кальция крови, которые могут лежать в основе несоответствия лабораторной и клинической компенсации гипопаратиреоза.

В свою очередь назначение нативных форм витамина D (колекальциферол) в рамках комбинации с активными метаболитами/аналогами витамина D у пациентов с гипопаратиреозом представляется необходимым как для компенсации сопутствующего дефицита/недостаточности 25(ОН)витамина D (25ОН)D и реализации его «внескелетных» эффектов, так и для поддержания более стабильного профиля кальциемии в течение суток.

Цель научного исследования

Оценить клинико-демографические характеристики, спектр и характер осложнений хронического гипопаратиреоза, установить предикторы их развития с целью оптимизации алгоритмов диагностики, мониторинга и персонализированного лечения.

Задачи научного исследования

1. Провести анализ этиологической структуры хронического гипопаратиреоза на основании анализа всероссийского регистра пациентов с гипопаратиреозом.
2. Проанализировать частоту и спектр осложнений длительного течения гипопаратиреоза на основании анализа всероссийского регистра пациентов с гипопаратиреозом.
3. Изучить взаимосвязь клинических, биохимических и инструментально установленных параметров с развитием осложнений заболевания для поиска предикторов их развития.
4. Оценить суточные профили кальциемии и кальциурии у здоровых добровольцев и пациентов с хроническим гипопаратиреозом в зависимости от обеспеченности 25(OH)D.
5. Разработать и предложить критерии компенсации пациентов с хроническим гипопаратиреозом и показания к проведению суточной оценки кальциемии.

Научная новизна исследования

1. Впервые в РФ выполнен масштабный комплексный анализ ключевых эпидемиологических и клинических характеристик, лабораторно-инструментальных параметров у пациентов с хроническим послеоперационным и нехирургическим гипопаратиреозом на основании данных всероссийского онлайн-регистра.
2. Впервые в РФ разработан алгоритм системы поддержки принятия врачебных решений (СППВР), внедренный на онлайн-платформе всероссийского регистра гипопаратиреоза, призванный улучшить качество диагностики и лечения пациентов с данной нозологией.
3. Впервые в РФ проведена оценка суточного профиля кальциемии у здоровых добровольцев и пациентов с хроническим гипопаратиреозом, в том числе при различных уровнях 25(OH)D.
4. Впервые в РФ разработаны критерии оценки степени компенсации гипопаратиреоза и показания к использованию нового метода суточного анализа кальциемии для выявления эпизодов «скрытых» гипо- и гиперкальциемий на фоне стандартной терапии и персонализированного подбора доз и кратности приема препаратов.

Теоретическая и практическая значимость

1. Полученные результаты являются основой оптимизации алгоритмов диагностики, персонализированного лечения и мониторинга пациентов с хроническим гипопаратиреозом, обосновывают необходимость комплексного мультидисциплинарного подхода и преемственности лечения.
2. В работе описаны ключевые клинико-эпидемиологические характеристики хронического гипопаратиреоза на основании данных всероссийского регистра, что позволило установить наиболее значимые предикторы развития осложнений.
3. Разработан алгоритм СППВР, призванный помочь специалистам в условиях реальной клинической практики следовать алгоритмам надлежащей диагностики и лечения хронического гипопаратиреоза.
4. Представлен новый инструмент оценки состояния кальциемии путем проведения суточного профиля для персонализированного подбора доз и кратности приема лекарственных препаратов.

Положения, выносимые на защиту

1. При длительном течении гипопаратиреоза развиваются осложнения со стороны почек (нефролитиаз у 35%, 95% ДИ: 29%-41%, нефрокальциноз у 12%, 8%-17%; снижение рСКФ менее 60 мл/мин/1,73м² у 25%, 21%-29%), органов зрения (катаракта у 47%, 38%-56%) и головного мозга (кальцификация базальных ганглиев в 53% случаев, 38%-68%).

2. Поиск предикторов развития осложнений хронического гипопаратиреоза продемонстрировал, что поддержание низконормальных показателей кальциемии (<1,97 ммоль/л по альбумин-скорректированному, <2,12 ммоль/л по общему и <1,08 по ионизированному кальцию) ассоциировано с отсутствием функциональных нарушений почек, а в сочетании с сохранением целевых показателей суточной кальциурии (<4,02 ммоль/сут) - и структурных нарушений почек; поддержание уровня ионизированного кальция крови более 1,03 ммоль/л ассоциировано с отсутствием развития катаракты.

3. Достижение нормального уровня 25(ОН)D улучшает состояние кальциемии как у лиц без нарушений минерального обмена, так и у пациентов с хроническим гипопаратиреозом.

4. Компенсация хронического гипопаратиреоза устанавливается на основании достижения низконормальных показателей кальция крови (2,0-2,2 ммоль/л), нормофосфатемии и целевого уровня кальция в суточной моче (до 4,02 ммоль/сут вне зависимости от пола пациента). Наличие критериев субкомпенсации хронического гипопаратиреоза является показанием к проведению суточной оценки кальциемии для выявления «скрытых» гипо-/гиперкальциемий и персонализированной коррекции лечения.

Апробация работы

Официальная апробация диссертационной работы состоялась 24 марта 2022 года на совместном заседании сотрудников кафедр эндокринологии, диабетологии и диетологии, детской эндокринологии-диабетологии Института высшего и дополнительного профессионального образования, и научных сотрудников клинических и лабораторных подразделений ФГБУ «НМИЦ эндокринологии» Минздрава России.

Результаты работы представлены на научных конференциях: 5-ая конференция Европейского общества молодых эндокринологов (г. Порту, Португалия, 2017 г.), VIII (XXVI) Национальный конгресс эндокринологов «Персонализированная медицина и практическое здравоохранение» (г. Москва, Россия, 2019 г.), 7-мая конференция Европейского общества молодых эндокринологов (г. Афины, Греция, 2019 г.), I Всероссийская конференция с международным участием «Патология околощитовидных желез: современные алгоритмы диагностики и лечения» (г. Москва, Россия, 2019 г.), IV (XXVII) Национальный конгресс эндокринологов с международным участием «Инновационные технологии в эндокринологии» (г. Москва, Россия, 2021 г.).

По теме диссертационной работы опубликовано 19 печатных работ, из них в иностранных журналах – 1; в отечественной литературе – 13; из них включенных в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для публикации основных научных результатов диссертаций – 5.

Объем и структура диссертации

Диссертация изложена на русском языке в объеме 189 страниц машинописного текста (включая 27 страниц приложения) и состоит из введения, обзора литературы, глав с описанием материалов и методов исследования, результатов собственных исследований, обсуждения результатов и заключения, выводов и практических рекомендаций, приложения. Работа иллюстрирована 27 таблицами и 22 рисунками. Список использованной литературы включает 178 источников: 9 отечественных и 169 зарубежных.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование выполнено на базе отделения патологии околощитовидных желез и нарушений минерального обмена (ОПОЩЖ и НМО) ФГБУ «НМИЦ эндокринологии» Минздрава России, г. Москва (1989 – 2018 гг. – директор – академик РАН Дедов И.И.; 2018 г. – и.о. директора – академик РАН Шестакова М.В.; 2019 г. – настоящее время – директор – член-корреспондент РАН Мокрышева Н.Г.). Согласно поставленной цели и задачам были сформированы соответствующие разделы и этапы с использованием разных групп и подгрупп пациентов. Исследование проводилось в соответствии с Хельсинкской декларацией и утвержденным протоколом Комитета по этике ФГБУ «НМИЦ эндокринологии» Минздрава России (г. Москва, Россия; протокол № 18 от 11.10.2017 г., протокол №13 от 04.09.2019 г.). Все пациенты или их законные представители (в случае обследования детей) ознакомились с информацией и подписали информированное согласие на участие в процедурах, использование их биологического материала, обработку персональных данных до того, как они приняли участие в исследовании. Тема исследования утверждена Ученым советом ФГБУ «НМИЦ эндокринологии» Минздрава России.

Раздел I. Анализ результатов всероссийского онлайн-регистра пациентов с хроническим послеоперационным и нехирургическим гипопаратиреозом

Всероссийский регистр гипопаратиреоза создан на основе базы данных ФГБУ «НМИЦ эндокринологии» Минздрава России, включившей пациентов с верифицированным диагнозом за период 2017-2020 гг. С 2020 года база данных трансформирована в электронную информационно-аналитическую платформу с единой картой регистра на всей территории РФ с онлайн вводом данных и динамической системой аналитики (вход на платформу: <http://diaregistry.ru/>). За период функционирования регистра в онлайн формате к его ведению подключились 12 регионов РФ: Белгородская область, Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская Республика, Московская область, г. Москва, Самарская область, Ставропольский край, Тюменская область, Воронежская область, Пермский край, Смоленская область, Республика Коми. Внесение данных осуществляется лечащими врачами-эндокринологами, имеющими персональный код доступа на онлайн-платформу регистра. Курация регистра осуществляется специалистами отдела эпидемиологии эндокринопатий и ОПОЩЖ и НМО ФГБУ «НМИЦ эндокринологии» Минздрава России с технической поддержкой Aston Health на технологической платформе «Астон Консалтинг». Реляционная клиент-серверная система управления базами данных на базе MS Dynamics CRM. По протоколу исследования, включению в регистр подлежат пациенты с хроническим послеоперационным и нехирургическим гипопаратиреозом любой этиологии (за исключением транзиторного послеоперационного и функционального гипопаратиреоза), без ограничений по возрасту и полу. Коды по МКБ-10: E20.0 Идиопатический гипопаратиреоз, E20.8 Другие формы гипопаратиреоза, E89.2 Гипопаратиреоз, возникший после медицинских процедур.

Проведен анализ следующих показателей: пол, возраст на момент постановки диагноза, длительность заболевания и его этиология (в том числе предшествующая патология органов шеи для послеоперационного гипопаратиреоза); жалобы и степень компенсации гипопаратиреоза; результаты анализа качества жизни с использованием стандартизированных опросников: неспецифического опросника качества жизни (SF-36) и шкалы субъективной оценки астении (MFI-20) (были доступны только у пациентов, проходивших стационарное лечение в ФГБУ «НМИЦ эндокринологии» Минздрава России); результаты лабораторных методов обследования: биохимического исследования крови и мочи. Все результаты анализировались по внесенным в онлайн-регистр данным из первого визита пациента (на момент включения в регистр независимо от давности заболевания). Маркеры костного обмена были доступны только у пациентов, проходивших стационарное лечение в ФГБУ «НМИЦ эндокринологии» Минздрава России. Анализировались также

результаты инструментальных методов: ультразвуковое исследование (УЗИ) и/или компьютерная томография (КТ) почек, DXA трех отделов скелета с оценкой TBS (были доступны только у пациентов, проходивших стационарное лечение в ФГБУ «НМИЦ эндокринологии» Минздрава России), КТ головного мозга; заключения специалистов (офтальмолога, психоневролога, кардиолога); используемые схемы лечения. Степень компенсации гипопаратиреоза оценивалась лечащими врачами-эндокринологами субъектов РФ.

Раздел II. Алгоритм системы поддержки принятия врачебных решений (СППВР) всероссийского регистра гипопаратиреоза

СППВР — аналитическая опция системы, предназначенная для помощи врачам и иным медицинским специалистам в работе с задачами, связанными с принятием клинических решений [123]. Реализованная в регистре гипопаратиреоза СППВР разработана на основании федеральных клинических рекомендаций по гипопаратиреозу, 2021 год. Моделирование алгоритма СППВР выполнено в приложении draw.io.

Раздел III. Суточные профили кальциемии у здоровых добровольцев и пациентов с хроническим гипопаратиреозом при различном уровне 25(ОН)D

В данном разделе выполнена оценка суточного профиля кальциемии и кальциурии в группе пациентов с хроническим гипопаратиреозом и здоровых добровольцев при различных уровнях витамина D (рис.1).

Набор группы здоровых добровольцев (n=10) проводился сплошным методом, в соответствии с критериями включения и невключения. В группе здоровых добровольцев выполнялось двукратное определение суточных профилей кальциемии с интервалом в 4 недели при исходно выявленной недостаточности витамина D (уровень 25(ОН)D <30 нг/мл, но ≥ 20 нг/мл) и 8 недель при его дефиците (уровень 25(ОН)D <20 нг/мл). Продолжительность приема насыщающей дозы колекальциферола определялась в соответствии с федеральными клиническими рекомендациями по витамину D, 2015 г. - колекальциферол по 50 000 МЕ еженедельно в течение 4 недель для коррекции недостаточности витамина D и в течение 8 недель для коррекции его дефицита соответственно.

Критерии включения в исследование (для здоровых добровольцев):

- уровень 25(ОН)D <30 нг/мл (<75 нмоль/л); лица старше 18 лет.

В группу пациентов с хроническим гипопаратиреозом вошли 40 больных (38 с хроническим послеоперационным, 2 – с идиопатическим гипопаратиреозом), госпитализированных в ОПОЦЖ и НМО ФГБУ «НМИЦ эндокринологии» Минздрава России за период с 2019-2021 гг. Всем пациентам однократно был проведен суточный профиль кальциемии и кальциурии. Формирование двух групп пациентов с хроническим гипопаратиреозом, сопоставимых по полу и возрасту, проводилось по отрезной точке 25(ОН)D равной 35 нг/мл, которая являлась медианой в общей группе. Все пациенты с гипопаратиреозом продолжали получать лечение в виде комбинации активных форм/аналогов витамина D (альфакальцидол, кальцитриол) и препаратов кальция.

Критерии включения в исследование (для пациентов с гипопаратиреозом):

- подтвержденный диагноз хронического гипопаратиреоза (коды по МКБ-10: E89.2, E20.0); лица старше 18 лет.

Критерии исключения из исследования (для обеих групп):

- беременность и период лактации; прием препаратов, влияющих на фосфорно-кальциевый обмен и метаболизм витамина D; наличие гранулематозных заболеваний (саркоидоз, туберкулез, гистоплазмоз, бериллиоз); наличие заболеваний или состояний, приведших к синдрому мальабсорбции; снижение рСКФ менее 60 мл/мин/1,73м²; иммобилизация, миеломная болезнь; аллергия на препараты витамина D.

Рисунок 1. Дизайн исследования суточных профилей при различном уровне 25(ОН)D

Лабораторные методы исследования

Пациентам, проходившим стационарное обследование в ФГБУ «НМИЦ эндокринологии» Минздрава России и в дальнейшем включенных в регистр гипопаратиреоза, биохимические и гормональные исследования проводились на базе клинико-диагностической лаборатории ФГБУ «НМИЦ эндокринологии» Минздрава России (заведующий лабораторией – к.м.н. Никанкина Л.В.). Перерасчет концентрации кальция крови с поправкой на уровень альбумина проводился по формуле: альбумин-скорректированный кальций (ммоль/л) = измеренный уровень общего кальция сыворотки (ммоль/л) + 0,02 * (40 – измеренный уровень альбумина, г/л). Расчет показателя СКФ проводился с учетом возраста и показателя креатинина сыворотки по формуле СКD-EPI для взрослых пациентов, по формуле Шварца - для пациентов младше 18 лет.

Для исследования суточных профилей кальциемии определение уровней 25(ОН)D (ПИ 30-100 нг/мл) выполнялось на анализаторе Liaison XL (DiaSorin, Италия) в ранние утренние часы (08-09:00). Измерение уровня общего кальция проводилось каждые 2 часа в течение суток, альбумина - однократно в ранние утренние часы. Образцы сыворотки крови были получены из периферического внутривенного доступа: в дневное время анализировались сразу после их забора, в ночное время – центрифугировались (3500 оборотов, 15 мин), хранились в холодильной камере при температуре от +2°C до +8°C и анализировались на следующее утро. Для исключения ложно заниженных и ложно завышенных показателей кальция крови производился перерасчет его концентрации с поправкой на уровень альбумина крови. В исследовании проводился сбор суточной мочи для определения экскреции кальция. Для исключения влияния режима питания на профиль кальциемии, все пациенты получали одинаковый стол (№15) с сопоставимым содержанием кальцийсодержащих продуктов. Дополнительные приемы пищи исключались.

Инструментальные методы исследования

Пациентам, проходившим стационарное обследование в ФГБУ «НМИЦ эндокринологии» Минздрава России и в дальнейшем включенных в регистр гипопаратиреоза, инструментальные исследования проводились на базе отдела лучевой диагностики (заведующий отделением – д.м.н., профессор Воронцов А.В.). Оценка состояния почек проводилась с использованием УЗИ на аппарате Valuson E8 фирмы General Electric (США). Количественная оценка состояния костной ткани оценивалось в поясничных

позвонках (L2–L4), проксимальном отделе бедра (шейке бедра (Neck), всем бедре (Total)) и лучевой кости (средней трети (Radius 33%), всей лучевой кости (Radius Total)) с использованием DXA на аппаратах Prodigy Lunar (GE, США) и Hologic (Hologic, США). Результаты МПК оценивались по абсолютным значениям (г/см^2) и по Z-критерию (SD) вне зависимости от возраста пациента и наличия менопаузы. Дополнительные инструментальные методы обследования проводились в зависимости от конкретной клинической ситуации.

Методология оценки качества жизни

Опросник SF-36: 36 пунктов опросника сгруппированы в восемь шкал (рис.2). Показатели каждой шкалы варьируют между 0 и 100, где 100 представляет полное здоровье, все шкалы формируют два показателя: психическое и физическое благополучие [77]. Для расчета результатов по субшкалам и шкалам SF-36 использовался автоматический подсчет с помощью калькулятора (<http://www.sf-36.org/nbscalc/index.shtml>).

Рисунок 2. Шкалы и субшкалы опросника SF-36

Опросник MFI-20: содержит 20 утверждений, отражающих разные аспекты астении: общей, физической и психической астении, пониженной активности и сниженной мотивации. Результат по каждой шкале может изменяться в интервале от 4 до 20 баллов. Сумма баллов больше 12 хотя бы по одной шкале может являться основанием для постановки диагноза «астенический синдром» [124].

В анализ влияния количества принимаемых лекарственных препаратов для лечения гипопаратиреоза на качество жизни пациентов включено общее количество таблеток альфакальцитриола, кальцитриола, карбоната кальция, солей магния, гидрохлоротиазида, колекальциферола (прием колекальциферола принимался за 1 таблетку, так как во всех случаях суточная доза принималась ежедневно однократно), принимаемое пациентом в течение суток. Формирование групп сравнения по количеству принимаемых препаратов проводилось на основании наличия или отсутствия лекарственной полипрагмазии на $<$ и ≥ 5 таблетки в сутки [125].

В анализ влияния наличия осложнений гипопаратиреоза на качество жизни включено общее количество осложнений (патология почек, катаракта, аритмия, кальцификация головного мозга, психоневрологическое расстройство) у отдельного пациента, при этом каждое осложнение принималось за 1 вне зависимости от степени тяжести.

Статистический анализ

Статистический анализ проводился в программных пакетах Statistica 13.0 (StatSoft, США) и SPSS (IBM, США). Описательная статистика количественных признаков представлена медианами и квартилями (в формате Медиана [Q1; Q3]), описательная статистика доз лекарственных препаратов представлена в виде среднего, минимального и максимального значений (в формате среднее (минимум, min; максимум, max)), описательная

статистика качественных признаков - абсолютными и относительными частотами. Для анализа соответствия распределений количественных признаков нормальному закону применялся критерий Шапиро-Уилка. Для сравнения двух независимых групп по количественным признакам использовали критерий Манна-Уитни (U-тест), для сравнения двух зависимых групп – критерий Вилкоксона. Частоты бинарных признаков сравнивались между собой с помощью критерия Хи-квадрат (χ^2) для независимых групп. При наличии нулевых частот применялся критерий Фишера. Критический уровень значимости при проверке статистических гипотез принимался равным 0,05. При множественных сравнениях применялась поправка Бенджамини-Хохберга путем коррекции критического уровня значимости. Доверительные интервалы (ДИ) для частот рассчитывались методом Клоппера-Пирсона. Для поиска отрезных точек для диагностики осложнений хронического гипопаратиреоза использовали ROC-анализ. Точка отсечения выбиралась по индексу Юдена. Операционные характеристики, такие как чувствительность (ДЧ), специфичность (ДС), положительная прогностическая ценность (ПЦПР) и отрицательная прогностическая ценность (ПЦОР), рассчитывались для найденной точки отсечения. Для ROC-анализа использовалась вся выборка пациентов регистра хронического гипопаратиреоза, которая отражает российскую популяцию, в связи с чем поправка на распространенность не применялась. Для оценки вариабельности профилей кальциемии в течение суток производился анализ разброса показателей по общему и альбумин-скорректированному кальцию с использованием стандартного отклонения и коэффициента вариации.

Источник финансирования. Государственное задание №АААА-А20-120011790168-2 «Всероссийский реестр пациентов с хроническим гипопаратиреозом как основа оптимизации и внедрения персонализированного подхода для улучшения качества оказания медицинской помощи населению Российской Федерации» (2020–2022 гг.), грант Российского фонда фундаментальных исследований № 19-315-90039 «Комбинированная терапия различными формами витамина D как реализация «базис-болюсного» подхода в лечении пациентов с хроническим послеоперационным гипопаратиреозом» (2019–2022 гг.).

Этическая экспертиза. Протоколы исследования одобрены локальным этическим комитетом ФГБУ «НМИЦ эндокринологии» Минздрава России, выписки из протокола №18 от 11.10.2017 г. и протокола №13 от 04.09.2019 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ СОБСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Раздел I. Анализ результатов онлайн-регистра пациентов с хроническим послеоперационным и нехирургическим гипопаратиреозом

Всего в исследование включено 706 пациентов - 611 (86,5%) женщин и 95 (13,5%) мужчин с верифицированным хроническим послеоперационным и нехирургическим гипопаратиреозом из 64 регионов РФ. Медиана возраста исследуемой популяции составила 56 лет [41; 66]: медиана возраста для женщин 58 лет [43; 67] и 45 лет [25; 56] для мужчин. Среди них 24 (3,4%) пациента младше 18 лет.

1.1 Клиническая характеристика пациентов

Возраст на момент постановки диагноза для группы послеоперационного гипопаратиреоза составил 45 лет [34; 57], в группе нехирургического гипопаратиреоза - 20 лет [6; 47]. Пациенты с послеоперационным гипопаратиреозом имели статистически значимо более поздний возраст манифестации заболевания по сравнению с нехирургическим гипопаратиреозом (45 против 20 лет, $p < 0,001$, U-тест, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0 = 0,014$). Послеоперационная этиология гипопаратиреоза превалировала у женщин в соотношении 1:9 (10,1% мужчин против 89,9% женщин). В группе пациентов с нехирургическим гипопаратиреозом также преобладали женщины в соотношении 1:1,5 (40% мужчин против 60% женщин). Обращает на себя внимание, что манифестация заболевания происходила, в основном, в молодом трудоспособном возрасте (в 453 (74,1%) случаях среди женщин и в 91 (95,8%) случае среди мужчин).

Этиология

Самой частой причиной развития гипопаратиреоза являлось повреждение и/или удаление ОЩЖ в ходе хирургического вмешательства на органах шеи с развитием послеоперационного гипопаратиреоза, 625 пациентов (88,5%, 95% ДИ: 85,9%-90,8%). Среди других более редких причин – аутоиммунное повреждение ткани ОЩЖ в рамках АПС 1 типа с подтвержденной мутацией в гене *AIRE* у 19 пациентов (2,7%, 95% ДИ: 1,6%-4,2%), АДГ у 5 (0,7%, 0,2%-1,6%), гипопаратиреоз в составе синдрома ДиДжорджи у 3 (0,4%, 0,1%-1,2%). У 48 пациентов (6,8%, 5,1%-8,9%) гипопаратиреоз был расценен как идиопатический. В нашем исследовании не было ни одного случая повреждения ткани ОЩЖ вследствие лучевой нагрузки, а также в результате инфильтративного или метастатического заболевания.

Причины развития хронического послеоперационного гипопаратиреоза

В большинстве случаев к послеоперационному гипопаратиреозу приводили хирургические вмешательства по поводу высокодифференцированного рака ЩЖ (ВДРЩЖ) – 286 (45,8%), нетоксического, в том числе многоузлового зоба (МУЗ) в 135 (21,6%), ДТЗ - в 94 (15%) случаев (табл.1). Операции проводились в объеме тиреоидэктомии (ТЭ) (495, 79,2%), в том числе с центральной и/или боковой лимфодиссекцией (113, 22,8%), реже – гемиТЭ (47, 7,5%) и паратиреоидэктомии (ПТЭ) – у 34 (5,4%) пациентов. У 29 (4,6%) пациентов хронический послеоперационный гипопаратиреоз развивался в результате сочетанной операции (геми/ТЭ + ПТЭ). Среди пациентов с первичным и вторичным гиперпаратиреозом (ГПТ) вследствие диализной стадии хронической болезни почек (ХБП) у 17 (50%) пациентов выполнялась тотальная/субтотальная ПТЭ (из них 1 пациенту проведена аутотрансплантация ткани ОЩЖ в мышцу предплечья без удовлетворительной функции трансплантата), в 12 (35,3%) - селективная ПТЭ. У 87 (14%) пациентов послеоперационный гипопаратиреоз развивался в результате повторного вмешательства на органах шеи.

Таблица 1. Этиология гипопаратиреоза по данным регистра

Этиология гипопаратиреоза				
	Количество пациентов Абсолютные частоты (относительные частоты, %)	Пол		Возраст постановки диагноза, Медиана [Q1; Q3]
		мужчины Абсолютные частоты (относительные частоты, %)	женщины Абсолютные частоты (относительные частоты, %)	
Послеоперационный	625 (88,5)	63 (10,1)	562 (89,9)	45 [34; 57]
ВДРЩЖ	286 (45,8)	36 (12,6)	250 (87,4)	
МУЗ	135 (21,6)	7 (5,2)	128 (94,8)	
ДТЗ	94 (15,0)	9 (9,6)	85 (90,4)	
ГПТ	34 (5,4)	8 (23,5)	26 (76,5)	
Другое	16 (2,6)	0 (0,0)	16 (100,0)	
Нет данных	60 (9,6)	3 (5,0)	57 (95,0)	
Наследственный (кроме АПС)	10 (1,4)	8 (80,0)	2 (20,0)	7 [2; 16]
Аутоиммунный (АПС)	19 (2,7)	7 (36,8)	12 (63,2)	6 [4; 9]
Идиопатический	48 (6,8)	15 (31,3)	33 (68,7)	35 [20; 55]
Другое	4 (0,6)	2 (50,0)	2 (50,0)	-

1.2 Жалобы и качество жизни пациентов с гипопаратиреозом

Жалобы пациентов с хроническим гипопаратиреозом на основании анализа всероссийского регистра

Анализ жалоб пациентов и степени компенсации гипопаратиреоза проводился на основании данных всероссийского регистра (информация была доступна в 676 (95,8%) случаях):

1. группа с наличием компенсации хронического гипопаратиреоза представлена 183 пациентами (медиана возраста на момент обследования 56,0 лет [38,0; 64,0], медиана длительности установленного заболевания – 7 лет [4; 12]), из них 164 (89,6%) женщины и 19 (10,4%) мужчин; 158 (86,3%) с послеоперационным и 25 (13,7%) – с нехирургическим гипопаратиреозом;

2. группа с наличием субкомпенсации заболевания – 309 пациентов (55,0 лет [42,0; 66,0], 7 лет [4; 15]), из них 269 (87,1%) женщин и 40 (12,9%) мужчин; 287 (92,9%) с послеоперационным и 22 (7,3%) – с нехирургическим гипопаратиреозом;

3. группа с декомпенсацией хронического гипопаратиреоза представлена 184 пациентами (45,5 лет [34,0; 58,0], 7 лет [4; 12]), из них 151 (82,1%) женщина и 33 (17,9%) мужчины; 155 (84,2%) с послеоперационным и 29 (15,8%) – с нехирургическим гипопаратиреозом.

Несмотря на большое количество неспецифических жалоб (слабость, боли в костях и др.), значимые различия между группами по степени компенсации заболевания были получены только по основным проявлениям гипокальциемии. Так, пациенты с декомпенсацией значимо чаще предъявляли жалобы на судороги и парестезии, по сравнению с группами с суб- и компенсированным гипопаратиреозом.

Также установлено, что пациенты с декомпенсацией заболевания ожидаемо имеют статистически более значимые нарушения фосфорно-кальциевого обмена по сравнению с группой суб- и компенсацией хронического гипопаратиреоза, предъявляют значимо большее суммарное количество жалоб (табл. 2). Различий по количеству осложнений заболевания между группами не найдено, однако отмечено наличие тенденции к большей частоте осложнений между группами компенсация/декомпенсация и компенсация/субкомпенсация ($p=0,026$, критерий Краскела-Уоллиса, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,032$).

Таблица 2. Сравнительный анализ пациентов с различной степенью компенсации гипопаратиреоза

Показатель	Степень компенсации гипопаратиреоза						p, критерий Краскела-Уоллиса*	post-hoc анализ
	Компенсация, 1 Медиана [Q1; Q3],		Субкомпенсация, 2 Медиана [Q1; Q3],		Декомпенсация, 3 Медиана [Q1; Q3],			
Количество жалоб	183	2 [1; 2]	309	2 [1; 3]	184	2 [1; 3]	<0,001	p1-3<0,001 p1-2=0,613 p2-3<0,001
Количество осложнений	183	0 [0; 1]	309	0 [0; 1]	184	0 [0; 2]	0,026	p1-3=0,084 p1-2=0,102 p2-3=1,000
Кальций общий, ммоль/л	183	2,26 [2,17; 2,34]	308	2,12 [2,00; 2,25]	184	1,79 [1,63; 1,91]	<0,001	p1-3<0,001 p1-2<0,001 p2-3<0,001
Альбумин-скорр. кальций, ммоль/л	47	2,22 [2,12; 2,33]	106	2,08 [1,96; 2,21]	81	1,77 [1,56; 1,90]	<0,001	p1-3<0,001 p1-2=0,014 p2-3<0,001
Кальций ионизир., ммоль/л	135	1,11 [1,06; 1,17]	239	1,05 [0,98; 1,11]	133	0,86 [0,78; 0,91]	<0,001	p1-3<0,001 p1-2<0,001 p2-3<0,001

Фосфор, ммоль/л	146	1,316 [1,22; 1,43]	257	1,50 [1,34; 1,65]	149	1,69 [1,53; 1,95]	<0,001	p ₁₋₃ <0,001 p ₁₋₂ <0,001 p ₂₋₃ <0,001
Суточная кальциурия, ммоль/сут	57	5,99 [3,72; 7,59]	135	6,78 [3,96; 9,45]	72	3,59 [1,39; 6,08]	<0,001	p ₁₋₃ =0,007 p ₁₋₂ =0,404 p ₂₋₃ <0,001
Длительность установленно го диагноза, лет	183	7 [4; 12]	309	7 [4; 15]	184	7 [4; 12]	0,494	p ₁₋₃ =1,000 p ₁₋₂ =1,000 p ₂₋₃ =0,709

*с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,032$

Результаты оценки качества жизни пациентов с гипопаратиреозом, на основании опросников SF-36 и MFI-20

В дополнительный анализ оценки качества жизни с помощью анкетирования с использованием стандартизированных опросников качества жизни SF-36 и MFI-20 включены 57 (89%) женщин и 7 (11%) мужчин с хроническим гипопаратиреозом (58 (90,6%) с послеоперационным, 2 (3,1%) с АПС 1 типа, 1 (1,6%) с АДГ, 3 (4,7%) – с идиопатическим гипопаратиреозом). Медиана возраста составила 47 лет [36; 59]. Длительность гипопаратиреоза - 4 года [3; 9]. Результаты опроса пациентов по каждому параметру анкеты SF-36 и MFI-20 представлены в таблице 3.

Таблица 3. Результаты опроса респондентов по формам SF-36 и MFI-20

Параметры	N	Медиана [Q1; Q3]	Параметры	N	Медиана [Q1; Q3]
SF-36			MFI-20		
PF	64	70 [45; 90]	Общая астения	64	15 [12; 17]
RP	64	25 [0; 100]	Физическая астения	64	13 [10; 16]
BP	64	51 [41; 67]	Пониженная активность	64	12 [8; 16]
GH	64	47 [35; 65]	Снижение мотивации	64	8 [5; 11]
VT	64	45 [30; 60]	Психическая астения	64	10 [6; 14]
SF	64	63 [50; 88]	Сумма всех полей	64	58 [46; 71]
RE	64	50 [0; 100]			
MH	64	52 [36; 72]			
PH	64	41 [34; 48]			
MH	64	39 [30; 52]			

По результатам проведенного анализа нами не обнаружено значимой взаимосвязи между показателями обоих опросников и уровнями кальция сыворотки крови. Выявлено, что пациенты с гипомagneмией (менее 0,7 ммоль/л) по сравнению с лицами с нормомagneмией имели статистически значимо более высокие показатели по нескольким шкалам SF-36: BP ($p=0,003$, U-тест, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,007$) и PH ($p=0,004$, U-тест, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,007$), на уровне тенденции по шкалам PF ($p=0,013$, U-тест, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,007$) и RE ($p=0,038$, U-тест, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,007$). Различий по уровню магния и показателям MFI-20 получено не было. При проведении корреляционного анализа отмечено, что уровень магния имел тенденцию к отрицательной корреляции с показателями PF и BP ($p=0,0469$; $r=-0,25$; $p=0,0102$; $r=-0,32$, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,0003$) опросника SF-36.

При оценке влияния общего количества принимаемых препаратов для лечения гипопаратиреоза на качество жизни пациентов отмечено, что респонденты, получающие 5 и более таблеток в сутки, имели тенденцию к снижению баллов по шкале PF ($p=0,006$, U-тест, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,003$) опросника SF-36. Различий по данному

параметру и показателям MFI-20 не получено. При проведении корреляционного анализа получено, что с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,0003$ показатель PF обладает тенденцией к умеренной отрицательной корреляции с общим количеством таблеток в сутки ($p=0,0133$; $r=-0,31$, метод Спирмена), а также значимой умеренной отрицательной корреляцией с количеством таблеток кальция ($p=0,0002$; $r=-0,46$, метод Спирмена). Сходные результаты получены по шкалам опросника MFI-20: общая, физическая и психическая астения показали статистическую тенденцию к положительной корреляции с количеством таблеток кальция ($p=0,0466$; $r=0,26$; $p=0,0363$; $r=0,27$ и $p=0,0219$; $r=0,30$ соответственно, метод Спирмена, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,0003$). Значимых результатов по показателям обоих опросников и кратности приема препаратов в сутки не получено. Также не установлено значимых различий по качеству жизни и наличию/отсутствию осложнений гипопаратиреоза, однако при проведении корреляционного анализа общее количество осложнений имело тенденцию к положительной корреляции с VT ($p=0,0496$; $r=0,25$, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,0003$), SF ($p=0,0013$; $r=0,39$, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,0003$) опросника SF-36 и отрицательной - с пониженной активностью ($p=0,0204$; $r=-0,29$, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,0003$) опросника MFI-20. Длительность заболевания имела тенденцию к положительной корреляции с VT ($p=0,0083$; $r=0,33$, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,0003$) и МН ($p=0,2594$; $r=0,04$, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,0003$) опросника SF-36, а также к отрицательной – с общей астенией ($p=0,015$; $r=-0,31$, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,0003$), снижением мотивации ($p=0,0088$; $r=-0,33$) и пониженной активностью ($p=0,0336$; $r=-0,27$, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,0003$) опросника MFI-20.

1.3 Лабораторные показатели

Нами проведен анализ биохимических параметров крови (кальций общий, фосфор, магний) и мочи (кальций в суточной моче) на момент первого визита пациента, то есть при включении в регистр (табл.4).

Таблица 4. Лабораторные показатели минерального обмена у пациентов с гипопаратиреозом

Лабораторный показатель	N	n, (относительная частота, %)	Этиология гипопаратиреоза	
			Пациенты с послеоперационным гипопаратиреозом, N1	Пациенты с нехирургическим гипопаратиреозом, N2
Общий кальций сыворотки крови, ммоль/л				
< 2,1	67	331 (49,0)	302	29
2,1 – 2,3		222 (32,9)	200	22
> 2,3 – 2,55		103 (15,3)	88	15
> 2,55	5	19 (2,8)	10	9
Фосфор сыворотки крови, ммоль/л				
< 0,74	55	0 (0,0)	0	0
0,74 – 1,52		307 (55,6)	278	29
> 1,52	2	245 (44,4)	209	36
> 2,0		43 (17,6)	24	19
Магний сыворотки крови, ммоль/л				
< 0,7	32	87 (26,7)	72	15
0,7 – 1,05		237 (72,7)	216	21
> 1,05		6	2 (0,6)	2
Кальций в суточной моче, ммоль/сут				
< 2,5 (для женщин)		41 (18,0)	38	3

2,5-6,25 (для женщин)	22 8	89 (39,0)	84	5
> 6,25 (для женщин)		98 (43,0)	94	4
< 2,5 (для мужчин)	36	4 (11,1)	0	4
2,5-7,5 (для мужчин)		20 (55,6)	11	9
> 7,5 (для мужчин)		12 (33,3)	9	3

Уровень общего кальция сыворотки крови был доступен для анализа у 675 (95,6%) пациентов, среди них у 222 (32,9%) показатели находились в пределах целевого интервала (ЦИ, 2,1-2,3 ммоль/л), а 19 (2,8%) имели истинную гиперкальциемию (уровень общего кальция сыворотки крови свыше 2,55 ммоль/л). Медиана общего кальция сыворотки крови составила 2,10 ммоль/л [1,90; 2,26]. Альбумин-скорректированный кальций крови был доступен для анализа у 234 (33,1%) пациентов (медиана 2,03 ммоль/л [1,82; 2,20]). Уровень ионизированного кальция сыворотки крови доступен для анализа у 507 (71,8%) пациентов, из них в 254 (50,1%) случаях данный показатель находился в пределах РИ, у 243 (47,9%) - ниже 1,03 ммоль/л (гипокальциемия), у 10 (2,0%) - выше 1,29 ммоль/л (гиперкальциемия). Медиана уровня ионизированного кальция сыворотки крови составила 1,03 ммоль/л [0,92; 1,11]. Уровень фосфора сыворотки крови был доступен у 552 (78,2%) пациентов, медиана 1,49 ммоль/л [1,31; 1,68]. Среди них только 307 (55,6%) пациентов имели уровень фосфора крови в РИ. Гиперфосфатемия зафиксирована у 245 (44,4%) пациентов, из них выраженную гиперфосфатемию (уровень фосфора сыворотки крови свыше 2,0 ммоль/л) имели 43 (17,6%).

Уровень магния сыворотки крови был доступен у 326 (46,2%) пациентов в регистре гипопаратиреоза, медиана 0,74 ммоль/л [0,69; 0,80]. Уровень магния крови в пределах РИ имело 237 (72,7%) пациентов, менее 0,7 ммоль/л – 87 (26,7%), более 1,05 ммоль/л – 2 (0,6%). Уровень кальция в суточной моче был известен у 33 (42,3%) мужчин старше 18 лет, медиана 5,61 ммоль/сут [3,34; 8,44], при этом у 10 (30,3%) он находился за пределами ЦИ (свыше 7,5 ммоль/сут). У женщин старше 18 лет данный показатель был представлен у 226 (39,6%) пациенток, медиана 5,61 ммоль/сут [3,26; 8,44] и в 98 (43,4%) случаях отмечено наличие гиперкальциурии (свыше 6,25 ммоль/сут). Уровень 25(ОН)D был доступен у 122 (17,3%) пациентов, медиана 30,1 нг/мл [23,3; 42,3], в 61 (50%) случае отмечено наличие дефицита/недостаточности витамина D (уровень 25(ОН)D <30 нг/мл). Уровень КФК был оценен у 81 (11,5%) пациента с гипопаратиреозом по данным регистра, медиана составила 124 Ед/л [81; 203].

1.4 Данные инструментальных методов исследования и осложнения гипопаратиреоза

Острая гипокальциемия

По данным регистра 15 (2,12%) пациентов (10 пациентов с послеоперационным, 3 - с аутоиммунным гипопаратиреозом в рамках АПС 1 типа и 2 – с идиопатическим гипопаратиреозом) имели госпитализации по причине острой гипокальциемии за последний год наблюдения. Большинство из них перенесло 1-2 подобные госпитализации, однако у 2 пациентов (оба с послеоперационным гипопаратиреозом) отмечено 6 и 10 госпитализаций за год соответственно.

Патология почек

По данным всероссийского регистра гипопаратиреоза, УЗИ и/или КТ почек выполнялось у 246 (34,8%, 95% ДИ: 28,6%-40,9%) пациентов. Среди них нефролитиаз был выявлен у 85 (34,6%) больных (двустороннее поражение у 52 (61,2%)), нефрокальциноз – у 29 (11,7%, 95% ДИ: 8,0%-16,5%) (двустороннее поражение у 27 (93,1%)). Наличие ХБП со снижением рСКФ менее 60 мл/мин/1,73м² отмечено у 128 (24,9%, 95% ДИ: 21,2%-28,8%) из 515 пациентов с имеющимися результатами креатинина крови. Частота структурных нарушений (нефролитиаз/нефрокальциноз) имела тенденцию к более частому выявлению среди пациентов с нехирургическим гипопаратиреозом (p=0,043, критерий χ^2 , с учетом

поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,014$), а снижение рСКФ имело тенденцию к более частому выявлению у пациентов с послеоперационной этиологией заболевания ($p=0,020$, критерий χ^2 , с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,014$).

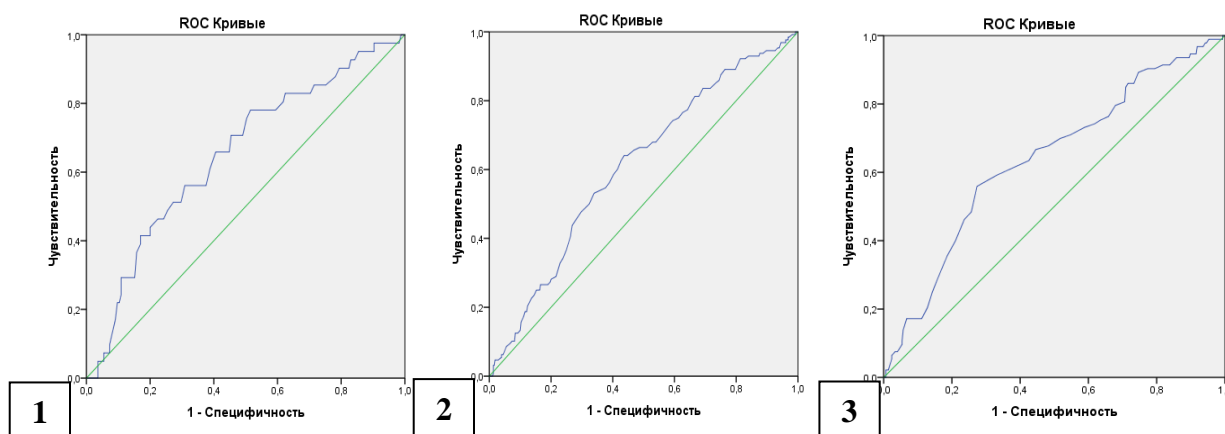
По данным проведенного анализа по поиску предикторов развития почечных осложнений было получено, что частота развития структурных нарушений почек имеет тенденцию к увеличению при наличии у пациентов превышения целевых показателей кальция в суточной моче ($p=0,033$, U-тест, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,004$). При этом пациенты с гиперкальциемией ($\geq 6,25$ ммоль/сут для женщин и $\geq 7,5$ ммоль/сут для мужчин) имели более высокие показатели кальциемии – 2,21 ммоль/л [2,07; 2,36] против 2,03 ммоль/л [1,85; 2,18] по общему кальцию и 2,15 ммоль/л [1,98; 2,30] против 1,91 ммоль/л [1,71; 2,08] по альбумин-скорректированному кальцию крови, достигшие уровня значимости только у женщин ($p<0,001$, U-тест, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,05$). При анализе данных показателей у мужчин отмечены сходные тенденции – 2,26 ммоль/л [2,20; 2,47] против 2,12 ммоль/л [1,95; 2,26] по общему кальцию крови ($p=0,060$, U-тест, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,025$). В нашей работе не было получено значимых ассоциаций между дозами принимаемой лекарственной терапии (альфакальцитрол, кальцитриол, карбонат кальция и колекальциферол) и структурными нарушениями почек.

Верхненормальные показатели кальция крови также явились значимыми факторами риска развития функциональных нарушений почек. Так в группе пациентов со снижением рСКФ менее 60 мл/мин/1,73м² по сравнению с группой с относительно сохранной функцией почек (рСКФ ≥ 60 мл/мин/1,73м²) отмечено наличие значимо более высоких показателей кальциемии – 2,20 ммоль/л [2,01; 2,32] против 2,08 ммоль/л [1,90; 2,24] по общему кальцию и 2,15 ммоль/л [1,98; 2,30] против 1,98 ммоль/л [1,79; 2,16] по альбумин-скорректированному кальцию крови ($p<0,001$, U-тест, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,025$). Также на снижение рСКФ значимо влияли показатели продолжительности заболевания – 11 лет [6; 21] против 7 лет [4; 11] ($p<0,001$, U-тест, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,025$). При анализе лекарственной терапии отмечено, что пациенты с сохранной функцией почек принимали статистически значимо меньшие дозы альфакальцитрола – 1,00 мкг/сут [0,75; 2,00] против 1,50 мкг/сут [1,00; 2,00] по сравнению с пациентами со снижением рСКФ менее 60 мл/мин/1,73м² ($p=0,003$, U-тест, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,025$). Различий по дозам карбоната кальция не получено ($p=0,270$, U-тест).

При выполнении корреляционного анализа уровень общего, альбумин-скорректированного и ионизированного кальция крови имел отрицательную корреляцию с рСКФ ($p<0,001$, $r=-0,17$; $p<0,001$, $r=-0,3$; $p<0,001$, $r=-0,25$; метод Спирмена, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,025$), также как и длительность заболевания ($p<0,001$, $r=-0,24$, метод Спирмена, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,005$). Уровни фосфора и ПТГ на момент постановки диагноза имели положительную корреляцию с рСКФ ($p<0,001$, $r=0,19$; $p<0,001$, $r=0,22$, метод Спирмена, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,005$). С помощью ROC-анализа были получены отрезные точки показателей фосфорно-кальциевого обмена, при превышении которых возрастает риск снижения рСКФ менее 60 мл/мин/1,73м². Так для показателей кальциемии она составила 1,97 ммоль/л по альбумин-скорректированному кальцию (2,12 ммоль/л по общему кальцию и 1,08 ммоль/л по ионизированному кальцию). Операционные характеристики (рис.3): для альбумин-скорректированного кальция: AUC=0,651 (95% ДИ: 0,557; 0,745), ДЧ=80% (95% ДИ: 65%-90%), ДС=49% (95% ДИ: 45%-51%), ПЦПР=27% (95% ДИ: 22%-31%), ПЦОР=91% (95% ДИ: 84%-96%), ОШ=3,77 (95% ДИ: 1,64; 8,66); для общего кальция: AUC=0,610 (95% ДИ: 0,554; 0,665), ДЧ=64% (95% ДИ: 56%-71%), ДС=56% (95% ДИ: 54%-59%), ПЦПР=33% (95% ДИ: 29%-37%), ПЦОР=82% (95% ДИ: 79%-96%), ОШ=2,30 (95% ДИ: 1,52; 3,48); для ионизированного кальция: AUC=0,637 (95% ДИ: 0,572; 0,703), ДЧ=56% (95% ДИ: 47%-65%),

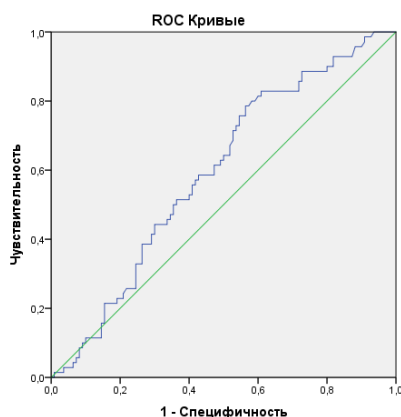

ДС=72% (95% ДИ: 70%-75%), ПЦПР=39% (95% ДИ: 33%-45%), ПЦОР=84% (95% ДИ: 81%-87%), ОШ=3,37 (95% ДИ: 2,08; 5,45).

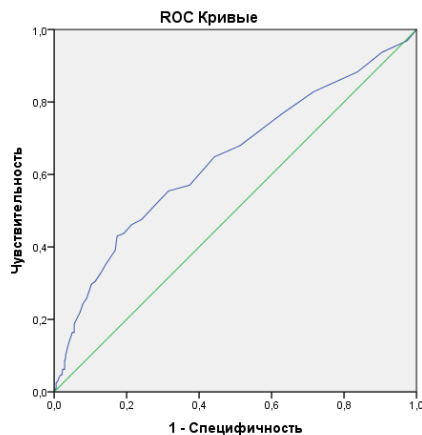
Рисунок 3. ROC-анализ показателей кальциемии для определения манифестации снижения рСКФ менее 60 мл/мин/1,73м². Операционные характеристики: для альбумин-скорректированного кальция (1): AUC=0,651 (95% ДИ: 0,557; 0,745), p=0,003 (n=205); для общего кальция (2): AUC=0,610 (95% ДИ: 0,554; 0,665), p<0,001 (n=508); для ионизированного кальция (3): AUC=0,637 (95% ДИ: 0,572; 0,703), p<0,001 (n=389)

По результатам проведенного ROC-анализа установлено, что превышение суточной концентрации кальция в моче более 4,02 ммоль/сут связано с увеличением риска структурных нарушений почек. Операционные характеристики (рис.4): AUC=0,594 (95% ДИ: 0,511; 0,677), ДЧ=79% (95% ДИ: 69%-86%), ДС=44% (95% ДИ: 38%-49%), ПЦПР=47% (95% ДИ: 41%-52%), ПЦОР=76% (95% ДИ: 66%-85%), ОШ=2,84 (95% ДИ: 1,43; 5,63).

Рисунок 4. ROC-анализ суточной кальциурии для определения манифестации структурных нарушений почек. AUC=0,594 (95% ДИ: 0,511; 0,677), p=0,033 (n=180)

С помощью ROC-анализа была получена отрезная точка длительности заболевания в 14,5 лет, после которой значимо (p<0,001, критерий χ^2) возрастают риски снижения рСКФ менее 60 мл/мин/1,73м² - в 3,58 раз (ОШ = 3,58 (95% ДИ: 2,31; 5,56) (рис.5), операционные характеристики: AUC=0,641 (95% ДИ: 0,583; 0,700), ДЧ = 43% (95% ДИ: 36%; 50%), ДС = 83% (95% ДИ: 80%; 85%), ПЦПР = 46% (95% ДИ: 38%; 53%), ПЦОР = 81% (95% ДИ: 79%; 84%). После поправки фактора длительности гипопаратиреоза более 14,5 лет на возраст пациентов риск снижения рСКФ менее 60 мл/мин/1,73м² увеличивается в 1,58-4,09 раза (ОШ = 2,54 (95% ДИ: 1,58-4,09)).

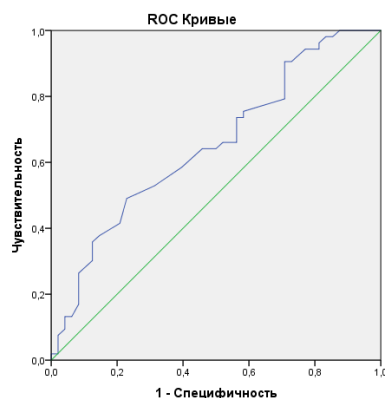

Рисунок 5. ROC-анализ длительности заболевания для определения манифестации снижения рСКФ менее 60 мл/мин/1,73м². AUC=0,641 (95% ДИ: 0,583; 0,700), $p<0,001$ (n=508)

Патология органов зрения

Офтальмологический осмотр выполнен 132 (18,7%) пациентам, из них катаракта диагностирована у 62 (47%, 95% ДИ: 38,2%-55,9%, 51 пациент с послеоперационным, 11 - с нехирургическим гипопаратиреозом) и в 60 (97%) случаях носила двусторонний характер. У пациентов с развившейся катарактой отмечено наличие статистически значимо большей длительности заболевания – медиана 10,5 лет [6,0; 17,0] против 6 лет [4,0; 9,0] ($p<0,001$, U-тест, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,004$). Наличие катаракты не зависело от медикаментозной терапии в целом и доз препаратов в частности.

Установлено также, что пациенты с развившейся на фоне гипопаратиреоза катарактой имели тенденцию к более низким показателям кальциемии – медиана 0,98 ммоль/л [0,83; 1,02] против 1,02 ммоль/л [0,92; 1,08] по ионизированному кальцию крови ($p=0,009$, U-тест, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,004$). С помощью ROC-анализа установлена отрезная точка кальциемии в 1,03 ммоль/л по ионизированному кальцию, при недостижении которой повышается риск развития катаракты у пациентов с хроническим гипопаратиреозом, операционные характеристики (рис.6): AUC=0,652 (95% ДИ: 0,545; 0,758), ДЧ=79% (95% ДИ: 69%-88%), ДС=42% (95% ДИ: 32%-50%), ПЦПР=55% (95% ДИ: 48%-61%), ПЦОР=69% (95% ДИ: 53%-82%), ОШ=2,70 (95% ДИ: 1,11; 6,54).

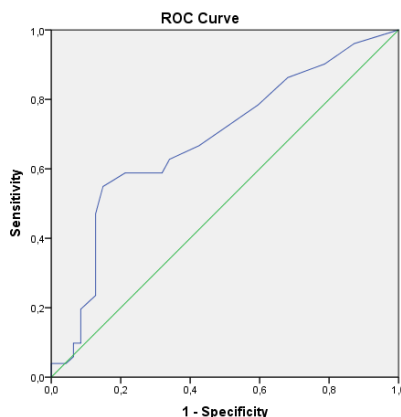

Рисунок 6. ROC-анализ уровня ионизированного кальция крови для определения манифестации катаракты. AUC=0,652 (95% ДИ: 0,545; 0,758), $p=0,009$ (n=101)

В нашем исследовании не было обнаружено различий по частоте возникновения катаракты у мужчин и женщин, а также различий по этиологии гипопаратиреоза ($p=0,222$; $p=0,595$ соответственно, критерий χ^2 , с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,004$).

С помощью ROC-анализа была получена отрезная точка длительности заболевания в 10,5 лет, после которой возрастает ($p<0,001$, критерий χ^2) риск манифестации катаракты в

4,39 раза (ОШ = 4,39 (95% ДИ: 2,01; 9,58), операционные характеристики (рис.7): AUC=0,680 (95% ДИ: 0,588; 0,771), ДЧ = 50% (95% ДИ: 41%; 58%), ДС = 81% (95% ДИ: 73%; 88%), ПЦПР = 71% (95% ДИ: 57%; 81%), ПЦОР = 65% (95% ДИ: 58%; 70%).

Рисунок 7. ROC-анализ длительности заболевания для определения манифестации катаракты. AUC=0,680 (95% ДИ: 0,588; 0,771), $p < 0,001$ ($n=132$)

Патология головного мозга

По данным регистра нативное КТ головного мозга было выполнено 47 пациентам (6,7%), среди них кальцификация базальных ганглиев и других структур головного мозга была отмечена в более половины случаев (25, 53,2% [95% ДИ: 38,1%-67,9%], 11 пациентов с послеоперационным, 8 - с идиопатическим гипопаратиреозом, 3 пациента с аутоиммунным гипопаратиреозом в результате АПС 1 типа и 3 - с другими формами нехирургического гипопаратиреоза). При этом треть больных с синдромом Фара (10 (40%)), страдали от различных психоневрологических расстройств. Значимых связей с принимаемыми лекарственными препаратами и их дозами не обнаружено. При анализе лабораторных показателей и риска развития кальцификаций различных структур головного мозга, статистически значимые различия были получены только по уровню ПТГ на момент постановки диагноза – медиана 3,00 пг/мл [1,40; 5,00] против 4,90 пг/мл [3,00; 8,75] ($p=0,003$, U-тест, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,008$). Отмечено также, что пациенты с нехирургическим гипопаратиреозом значимо чаще имеют кальцификацию головного мозга по сравнению с послеоперационным гипопаратиреозом ($p=0,003$, критерий χ^2 , с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,008$).

Психоневрологические нарушения

Психоневрологические диагнозы имели 35 пациентов (5%, 27 пациентов с послеоперационным, 5 - с идиопатическим гипопаратиреозом, 1 пациент с аутоиммунным гипопаратиреозом в результате АПС 1 типа и 2 - с другими формами нехирургического гипопаратиреоза). Среди психоневрологических диагнозов описаны дисциркуляторная энцефалопатия (9, 25,7%), эпилепсия (8, 22,9%) и депрессия (6, 17,14%). Отмечено, что в данной группе больных проведение визуализирующих методов, а именно КТ головного мозга, было выполнено 13 (37%) пациентам, и у 6 из них (46%) отмечено наличие кальцификации базальных ганглиев. При анализе лабораторных показателей и риска развития психоневрологических заболеваний значимых различий получено не было, однако установлено наличие тенденции к более частому развитию данного осложнения у пациентов с нехирургическим гипопаратиреозом по отношению к послеоперационной этиологии заболевания ($p=0,008$, критерий χ^2 , с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,006$).

Патология сердечно-сосудистой системы

По данным регистра, те или иные нарушения ритма сердца были зафиксированы у 46 (8,9%) из 517 пациентов с наличием заполненного поля кардиологических осложнений. Все пациенты не имели лабораторной компенсации гипопаратиреоза на момент

манифестации нарушения сердечного ритма – большинство (45 пациентов, 97,8%) имели гипокальцемию – медиана альбумин-скорректированного кальция крови составила 1,93 ммоль/л [1,64; 2,04], у 1 пациента нарушение ритма зафиксировано на фоне выраженной гиперкальцемии, до 3,52 ммоль/л по альбумин-скорректированному кальцию (данные о лекарственной терапии, на фоне которой произошла передозировка в регистре отсутствуют). У 2 (0,4%) пациентов при кардиологическом обследовании была выявлена дилатационная кардиомиопатия.

Изменения со стороны костной ткани

DXA с расчетом TBS была выполнена 122 пациентам (17,3%) старше 18 лет. В целом МПК в 3 областях скелета (позвоночник, тазобедренный сустав и лучевая кость) соответствовала возрастным значениям и не было выявлено феномена высокой плотности костной ткани (табл. 5). TBS соответствовал нормальной микроархитектонике кости. У 26 (3,7%) пациентов отмечено наличие низкотравматичных переломов различных отделов скелета в анамнезе: у 8 больных выявлялись компрессионные переломы позвонков, у 5 – лодыжек, у 10 – костей верхней конечности и у 3 – таза.

Уровень ЩФ был известен у 197 (27,9%) от общей когорты больных, ОК и СТХ у 89 (12,6%) и 82 (11,6%) соответственно. Отмечено, что уровень ЩФ значимо выше среди пациентов с нехирургическим гипопаратиреозом ($p < 0,001$, U-тест, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0 = 0,014$), а ОК имел сходную тенденцию ($p = 0,033$, U-тест, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0 = 0,014$). При проведении корреляционного анализа отмечено наличие тенденций к отрицательной умеренной корреляции между уровнем ЩФ и МПК в шейке бедра ($p = 0,005$, $r = -0,29$, метод Спирмена, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0 = 0,005$), а также TBS ($p = 0,039$, $r = -0,34$, метод Спирмена, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0 = 0,005$). Длительность заболевания имела статистически значимую положительную корреляцию с МПК всего бедра ($p = 0,004$, $r = 0,35$, метод Спирмена, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0 = 0,005$) и тенденцию к положительной корреляции с МПК в шейке бедра ($p = 0,034$, $r = 0,15$, метод Спирмена, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0 = 0,005$) и поясничного отдела позвоночника ($p = 0,026$, $r = 0,17$, метод Спирмена, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0 = 0,005$).

При сравнении внутри группы пациентов с послеоперационным гипопаратиреозом, отмечено, что больные старше 50 лет имели значимо более высокие показатели маркеров костного обмена – ЩФ и СТХ ($p < 0,001$ и $p = 0,007$, U-тест, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0 = 0,023$), но не ОК ($p = 0,083$), а также более низкие показатели МПК в L2-L4 ($p = 0,012$, U-тест, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0 = 0,023$), в шейке бедра ($p = 0,003$, U-тест, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0 = 0,023$) и лучевой кости (Radius 33%, $p = 0,021$, U-тест, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0 = 0,023$), однако более высокие – во всем бедре ($p = 0,021$, U-тест, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0 = 0,023$). Внутри группы послеоперационного гипопаратиреоза также сохранялись сходные корреляции длительности заболевания и показателей МПК в осевом скелете. Также в группе больных с послеоперационным гипопаратиреозом выявлена тенденция к отрицательной умеренной корреляции уровня ОК и МПК в шейке бедренной кости ($p = 0,007$, $r = -0,36$, метод Спирмена, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0 = 0,001$), достигшая уровня статистической значимости в более молодой подгруппе пациентов ($p < 0,001$, $r = -0,57$, метод Спирмена, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0 = 0,001$). При дополненном анализе в подгруппах пациентов по возрастам (18-50 лет / старше 50 лет) отмечено наличие тенденции к положительной корреляции продолжительности заболевания и TBS ($p = 0,041$, $r = 0,49$, метод Спирмена, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0 = 0,001$) и отрицательной корреляции с показателем МПК в лучевой кости (Radius 33%, $p = 0,039$, $r = -0,44$, метод Спирмена, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0 = 0,001$) в более молодой подгруппе. Внутри группы нехирургического гипопаратиреоза значимых корреляций получено не было.

Таблица 5. Маркеры костного обмена и состояние костной ткани по данным DXA у пациентов с хроническим послеоперационным и нехирургическим гипопаратиреозом

Маркеры костного обмена	Пациенты с послеоперационным гипопаратиреозом			Пациенты с нехирургическим гипопаратиреозом		p, U-тест
	N	Медиана [Q1; Q3]		N	Медиана [Q1; Q3]	
Маркеры костного обмена						
ЩФ (ед/л)	165	61 [49; 79]		32	94,5 [66,0; 138,0]	<0,001
ОК (нг/мл)	78	13,51 [9,80; 17,52]		11	15,89 [13,46; 26,26]	0,033
CTX (нг/мл)	73	0,20 [0,14; 0,31]		9	0,36 [0,24; 0,38]	0,053
МПК по Z-критерию, TBS						
Параметр	Пациенты с послеоперационным гипопаратиреозом N, Медиана [Q1; Q3]				Пациенты с нехирургическим гипопаратиреозом N, Медиана [Q1; Q3]	
Годы	246	18-50 лет	349	>50 лет	53	≥18 лет
Длительность установленного диагноза, лет	246	6,0 [4,0; 10,0]	349	9,0 [5,0; 17,0]	53	6,0 [3,0; 13,0]
ЩФ (ед/л)	82	55,5 [40,0; 71,0]	82	67,5 [54,0; 82,0]	22	71,5 [55,0; 103,0]
ОК (нг/мл)	46	12,60 [8,73; 16,06]	32	14,91 [11,21; 19,44]	11	15,89 [13,46; 26,26]
CTX (нг/мл)	45	0,18 [0,12; 0,25]	28	0,26 [0,18; 0,38]	9	0,36 [0,24; 0,38]
L2-L4 МПК	24	1,305 [1,216; 1,393]	37	1,194 [0,898; 1,384]	2	-
L2-L4 SD	41	-0,5 [-2,1; 1,2]	29	-1,1 [-2,6; -0,3]	6	-0,8 [-2,7; 0,9]
Femur Neck МПК	24	1,029 [0,942; 1,139]	40	0,973 [0,892; 1,109]	2	-
Femur Neck SD	38	-1,0 [-1,8; 0,0]	29	-1,6 [-2,5; -0,5]	6	-0,4 [-1,8; 0,7]
Total hip МПК	24	1,084 [0,984; 1,241]	25	1,120 [1,002; 1,231]	2	-
Total hip SD	34	0,6 [-0,3; 1,5]	25	1,5 [0,8; 2,1]	6	0,4 [0,0; 1,9]
Radius Total МПК	22	0,698 [0,677; 0,754]	19	0,716 [0,580; 0,774]	2	-
Radius Total SD	33	0,2 [-0,2; 0,9]	21	0,7 [-0,4; 2,2]	3	-
Radius 33% МПК	22	0,897 [0,841; 0,938]	27	0,902 [0,723; 0,978]	2	-
Radius 33% SD	31	-0,3 [-3,0; 0,4]	24	-3,0 [-4,2; -0,7]	6	-1,1 [-4,4; -0,1]
TBS	18	1,52 [1,42; 1,58]	19	1,38 [1,29; 1,54]	4	-

1.5 Схемы терапевтического лечения

Данные о принимаемой медикаментозной терапии были известны у 614 пациентов (87%), большинство (492 (80,1%)) из которых получали препараты кальция и витамина D (метаболиты и аналоги). Средняя доза альфакальцидола составляла 1,70 мкг/сут (0,25; 8,00); кальцитриола - 1,30 мкг/сут (0,25; 5,00); элементарного кальция – 1800 мг/сут (250; 8000). По данным регистра 98 (16%) пациентам требовалось более 2500 мг/сут элементарного кальция в сутки, 41 (6,7%) — более 3 мкг альфакальцидола и 4 (0,7%) более 3 мкг/сут кальцитриола. Колекальциферол (дополнительно, не в составе комбинированного препарата с солями кальция) принимали 259 (42,2%) пациентов со средними дозами 2800 МЕ/сут (100; 5000).

Дополнительная терапия (препараты магния и калия, тиазидные диуретики и рчПТГ) была назначена 101 (16,4%) пациенту. Препараты магния принимали 52 (8,5%); калия – 5 (0,8%); тиазидные диуретики – 39 (6,4%) пациентов (средняя доза 25 мг/сут (6,25; 75)). Также при анализе выявлены нерациональные комбинации лекарственных препаратов, используемые для терапии гипопаратиреоза. Так 57 пациентов (9,3%) получали монотерапию активными формами витамина D (альфакальцидолом, кальцитриолом), 19 (3,1%) – монотерапию солями кальция. Колекальциферол в качестве монотерапии или в комбинации с препаратами кальция был назначен 44 пациентам (7,2%). По данным регистра 21 больной (3,9%) лечился дигидротахистеролом на момент его включения. Большинство из них, 20 (95%), не имели компенсации гипопаратиреоза.

В регистре также содержится информация о 5 пациентах (женщины/мужчины – 4/1, 4 с послеоперационным, 1 – с идиопатическим гипопаратиреозом), которые получали ПТГ (1–34) в средней дозе 28 мкг/сут (20; 40) в дополнение к альфакальцидолу (средняя доза 2 мкг/сут (1,0; 3,0)) или кальцитриолу (4 мкг/сут) и препаратам кальция (3000–4000 мг/сут). По данным регистра у 3 пациентов в анамнезе фиксировались переломы костей скелета, у 2 из них – множественные переломы костей (ребер, лучевой кости, таза, компрессионные переломы позвонков). Из осложнений гипопаратиреоза у 2 пациентов отмечено наличие катаракты обоих глаз, 1 пациент с двусторонним микронефролитиазом.

Раздел II. Алгоритм системы поддержки принятия врачебных решений (СППВР) всероссийского регистра гипопаратиреоза

Полученные результаты о низкой частоте проведения необходимого обследования для выявления осложнений заболевания, а также недостижение целевых показателей фосфорно-кальциевого обмена у более чем половины пациентов с гипопаратиреозом несмотря на проводимое лечение, определило актуальность разработки и внедрения алгоритма СППВР. В разработанном алгоритме СППВР анализируются показатели фосфорно-кальциевого обмена, их отклонение от РИ (внесенного специалистом или преднастроенного, если данные не внесены), на основании чего формируются «подсказки» по коррекции терапии и дообследованию. В алгоритм СППВР также вложены «подсказки» по установлению статуса заболевания – компенсация/субкомпенсация/декомпенсация. Так, лабораторная компенсация заболевания предусматривает целевые показатели по основным лабораторным параметрам – кальцию, фосфору крови и кальцию суточной мочи. При наличии отклонения одного или всех ключевых показателей СППВР будет обращать внимание специалиста на возможное наличие суб- или декомпенсации заболевания. СППВР призван также оценивать полноту внесения данных в регистр и в этом качестве система будет выдавать напоминание о необходимости дообследования пациента, если один или несколько ключевых показателей фосфорно-кальциевого обмена не заполнены.

Раздел III. Суточные профили кальциемии у здоровых добровольцев и пациентов с хроническим гипопаратиреозом при различном уровне 25(ОН)D

Для оценки влияния дефицита/недостаточности витамина D на показатели кальциемии и кальциурии проведен анализ с использованием 12-кратного исследования общего кальция (с расчетом альбумин-скорректированного кальция) в течение суток, а также определение суточной экскреции кальция, у здоровых добровольцев, без нарушений минерального обмена, и пациентов с хроническим гипопаратиреозом.

Суточные профили кальциемии у здоровых добровольцев при различном уровне 25(ОН)D

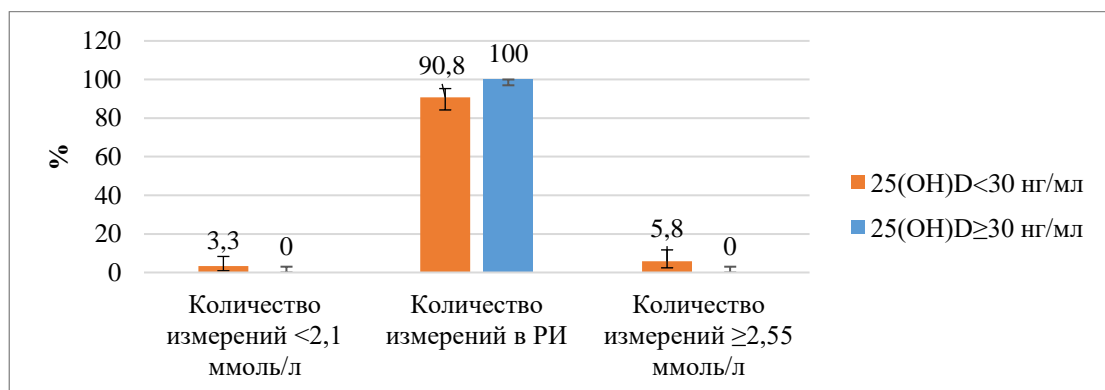
В исследуемую группу вошли 10 здоровых добровольцев (женщины/мужчины - 9/1). Медиана возраста составила 39 лет [31; 48]. По полученным результатам во всей исследуемой группе на фоне приема насыщающих доз колекальциферола был достигнут нормальный уровень 25(ОН)D (медиана 40,9 нг/мл). По данным анализа уровней общего и альбумин-скорректированного кальция крови и кальция в суточной моче до и после достижения нормального уровня 25(ОН)D различий выявлено не было (табл. 6).

Таблица 6. Характеристика лабораторных показателей до и на фоне компенсации недостаточности/дефицита витамина D в группе здоровых добровольцев

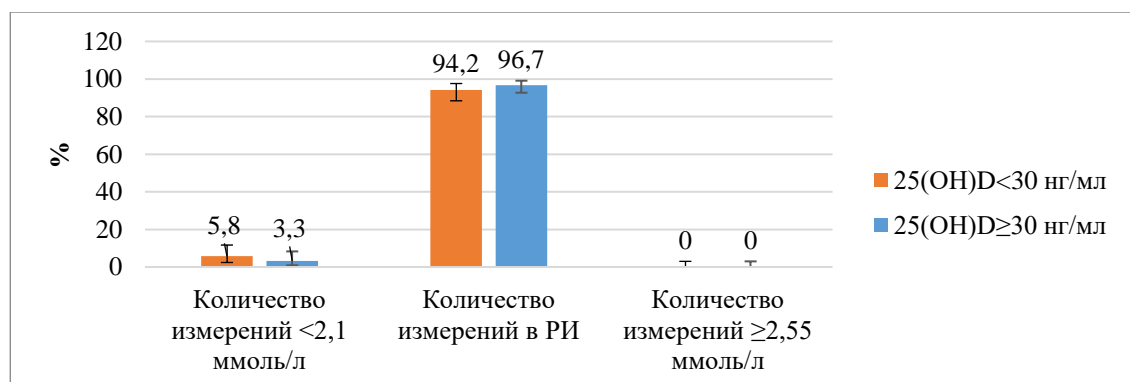
Параметры	25(ОН)D<30 нг/мл		25(ОН)D≥30 нг/мл		p, критерий Вилкоксона
	N	Медиана [Q1; Q3]	N	Медиана [Q1; Q3]	
25(ОН)D, нг/мл	10	19,2 [16,4; 23,6]	10	40,9 [33,9; 45,5]	0,005

Кальций общий, ммоль/л	120	2,39 [2,33; 2,45]	120	2,35 [2,30; 2,39]	0,126
Альбумин-скорр. кальций, ммоль/л	120	2,30 [2,21; 2,37]	120	2,26 [2,20; 2,31]	0,221
Кальций в суточной моче, ммоль/сут	10	2,45 [1,54; 3,32]	10	3,84 [1,61; 4,91]	0,508

Характеристика суточных профилей кальциемии до и на фоне насыщения колекальциферолом, в том числе количество измерений в РИ, представлена на рисунках 8, 9.

Рисунок 8. Характеристика уровня общего кальция крови при уровне 25(OH)D < 30 нг/мл и 25(OH)D ≥ 30 нг/мл в группе здоровых добровольцев

Рисунок 9. Характеристика уровня альбумин-скорректированного кальция крови при уровне 25(OH)D < 30 нг/мл и 25(OH)D ≥ 30 нг/мл в группе здоровых добровольцев

При сравнении частот достижения показателей кальциемии в РИ получены значимые различия по общему ($p < 0,001$, критерий Фишера, $P_0 = 0,010$), но не по альбумин-скорректированному кальцию крови ($p = 0,539$, критерий Фишера).

При оценке суточного профиля кальциемии нами были выделены временные периоды с минимальными (с 23:40 до 07:40) и максимальными (09:40-17:40) значениями кальция сыворотки крови. Значимость различий показателей в эти временные промежутки подтверждена статистически (для общего и альбумин-скорректированного кальция $p = 0,005$, критерий Вилкоксона). Медиана общего кальция имела тенденцию к значениям выше во временной период максимальных значений у пациентов с недостаточным уровнем витамина D, чем у пациентов с 25(OH)D ≥ 30 нг/мл ($p = 0,044$, критерий Вилкоксона, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0 = 0,010$).

Таким образом, по результатам проведенного анализа установлено, что суточный профиль кальциемии различается у здоровых лиц в зависимости от обеспеченности 25(OH)D. Так, количество значений кальциемии в РИ значимо возрастает по мере достижения целевых

уровней 25(ОН)D – от 90,8% до 100,0% по общему кальцию ($p < 0,001$, критерий Фишера, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0 = 0,010$). У лиц без нарушений минерального обмена, благодаря наличию циркадианности секреции ПТГ, отмечено наличие периодов минимальных и максимальных значений кальциемии в течение суток.

Суточные профили кальциемии у пациентов с хроническим гипопаратиреозом при различном уровне 25(ОН)D

Для анализа влияния различного уровня витамина D на суточный профиль кальциемии у пациентов с хроническим гипопаратиреозом, получающих лечение стандартной терапией в виде комбинации активных метаболитов/аналогов витамина D и препаратов кальция, были выделены 2 группы пациентов, разделенные по медиане 25(ОН)D, равной 35,0 нг/мл. Выделенные группы были сопоставимы по полу ($p = 0,658$, критерий χ^2 с поправкой Йетса, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0 = 0,004$) и возрасту ($p = 0,481$, U-тест, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0 = 0,004$): группа 1 - пациенты с уровнем 25(ОН)D $< 35,0$ нг/мл (19 пациентов с послеоперационным, 1 – с идиопатическим гипопаратиреозом), медиана возраста 44 года [38; 52]; группа 2 - пациенты с уровнем 25(ОН)D $\geq 35,0$ нг/мл (19 пациентов с послеоперационным, 1 – с идиопатическим гипопаратиреозом), медиана возраста 48 лет [37; 56]. Группы статистически значимо различались по уровню 25(ОН)D – 28,45 нг/мл против 44,15 нг/мл ($p < 0,001$, U-тест, с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0 = 0,004$). При сравнении групп по общему и альбумин-скорректированному кальцию крови, а также кальцию в суточной моче различий выявлено не было (табл.7).

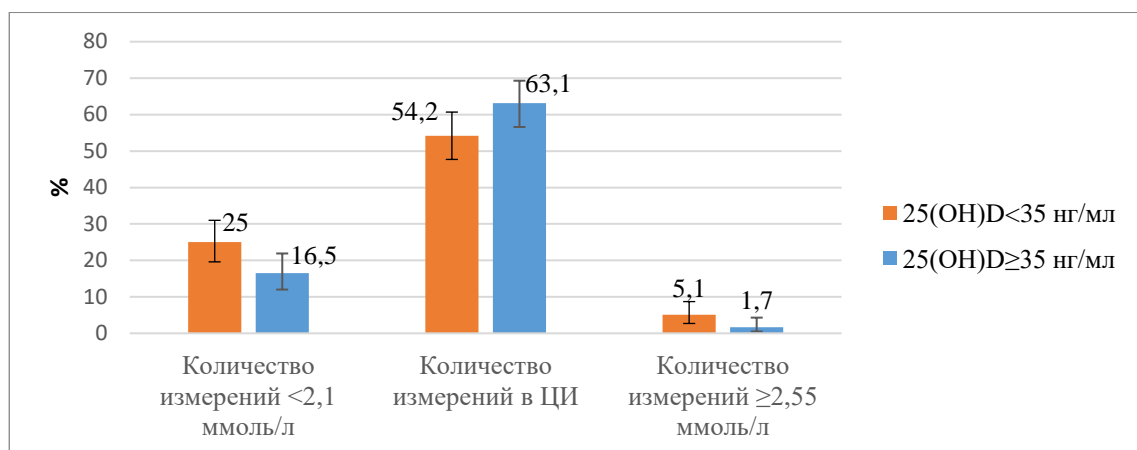
Таблица 7. Характеристика основных показателей фосфорно-кальциевого обмена в группе пациентов с хроническим гипопаратиреозом при различных уровнях 25(ОН)D

Параметры	Показатели в 1 группе пациентов с уровнем 25(ОН)D $< 35,0$ нг/мл		Показатели во 2 группе пациентов с уровнем 25(ОН)D $\geq 35,0$ нг/мл		P, U-тест
	N	Медиана [Q1; Q3]	N	Медиана [Q1; Q3]	
25(ОН)D, нг/мл	20	28,45 [23,40; 29,95]	20	44,15 [39,55; 50,55]	$< 0,001$
Общий кальций, ммоль/л	238*	2,18 [2,10; 2,28]	231*	2,21 [2,11; 2,28]	0,150
Альбумин-скорр. кальций, ммоль/л	238	2,11 [2,03; 2,19]	231	2,11 [2,03; 2,19]	0,998
Кальций в суточной моче, ммоль/сут	20	6,18 [4,74; 8,13]	20	7,42 [5,34; 10,29]	0,254
Время в целевом диапазоне, часы по общему кальцию	12	7 [4; 9]	12	8 [5; 11]	0,308
Время нахождения в гипокальциемии, часы по общему кальцию	12	2 [0; 6]	12	0 [0; 3]	0,320
Время в целевом диапазоне, часы по альбумин-скорр. кальцию	12	6 [2; 8]	12	4 [2; 10]	0,567
Время нахождения в гипокальциемии, часы по альбумин-скорр. кальцию	12	6 [2; 10]	12	5 [1; 10]	0,663

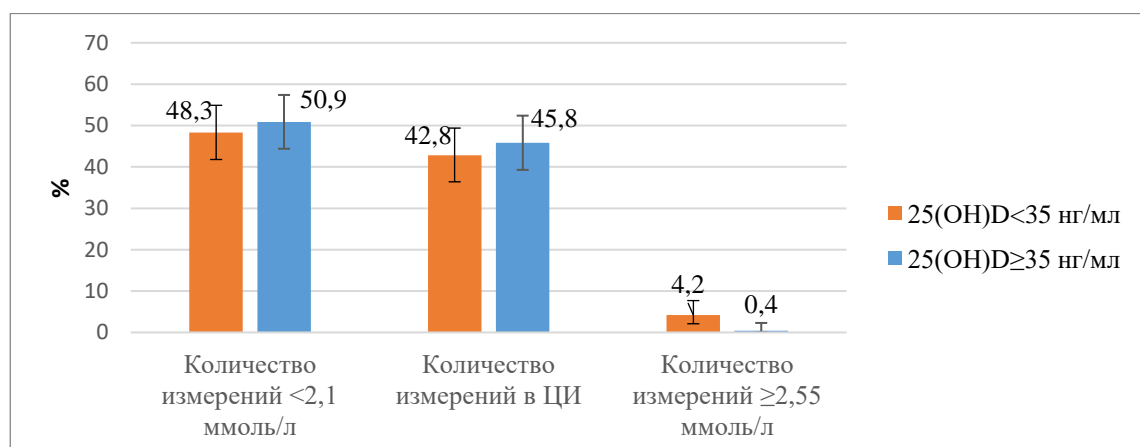
* 2 измерения общего кальция в 1 группе и 9 измерений – во 2 группе были недоступны по причине гемолиза образцов крови.

Характеристика суточных профилей кальциемии в обеих группах, в том числе количество измерений в ЦИ, представлена на рисунках 10, 11.

Рисунок 10. Характеристика уровня общего кальция крови при уровнях 25(OH)D < 35 нг/мл и 25(OH)D ≥ 35 нг/мл в группе пациентов с хроническим гипопаратиреозом

Рисунок 11. Характеристика уровня альбумин-скорректированного кальция крови при уровнях 25(OH)D < 35 нг/мл и 25(OH)D ≥ 35 нг/мл в группе пациентов с хроническим гипопаратиреозом

Проведено сравнение частот достижения целевых показателей фосфорно-кальциевого обмена. Отмечено, что пациенты с хроническим гипопаратиреозом, имеющие уровень 25(OH)D ≥ 35,0 нг/мл имеют статистическую тенденцию к увеличению частоты достижения целевых показателей общего кальция в течение суток (128 измерений в течение суток против 149, $p=0,049$, критерий χ^2 , с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,004$), однако тенденция пропадавала при расчете альбумин-скорректированного кальция крови ($p=0,517$, критерий χ^2 , с учетом поправки Бенджамини-Хохберга $P_0=0,004$). Таким образом, по результатам исследования установлено, что пациенты, имеющие уровень 25(OH)D ≥ 35,0 нг/мл имеют более приемлемый суточный профиль кальциемии с тенденцией к более частому достижению целевых показателей общего кальция в течение суток.

Раздел IV. Критерии оценки степени компенсации пациента с хроническим гипопаратиреозом и показания к проведению суточного профиля кальциемии

На основании анализа литературы и полученных результатов представляем следующие критерии компенсации, субкомпенсации и декомпенсации хронического гипопаратиреоза.

Компенсация заболевания подразумевает наличие:

1. Клинической компенсации (отсутствие специфических жалоб, осложнений заболевания);

И

2. Лабораторной компенсации: уровень кальциемии в пределах нижней границы или несколько ниже нижней границы РИ, при условии отсутствия симптомов гипокальциемии (общий **И/ИЛИ** альбумин-скорректированный кальций 2,0-2,2 ммоль/л **И/ИЛИ** ионизированный кальций 1,03-1,15 ммоль/л) **И** уровень фосфатемии в пределах РИ **И** уровень суточной экскреции кальция до 4,02 ммоль/сут вне зависимости от пола пациента **И/ИЛИ** уровень 25(ОН)D более 30-35 нг/мл.

Субкомпенсация заболевания устанавливается на основании наличия жалоб и выявления целевого уровня кальция крови в сочетании с гиперфосфатемией:

1. Клиническая субкомпенсация (наличие специфических жалоб, осложнений заболевания, при условии отсутствия проявлений гипокальциемического криза);

И

2. Лабораторная субкомпенсация: уровень кальциемии в пределах нижней границы или несколько ниже нижней границы РИ (общий **И/ИЛИ** альбумин-скорректированный кальций 2,0-2,2 ммоль/л **И/ИЛИ** ионизированный кальций 1,03-1,15 ммоль/л) **И** уровень фосфора выше верхней границы РИ **И/ИЛИ** уровень суточной экскреции кальция выше 4,02 ммоль/сут вне зависимости от пола пациента.

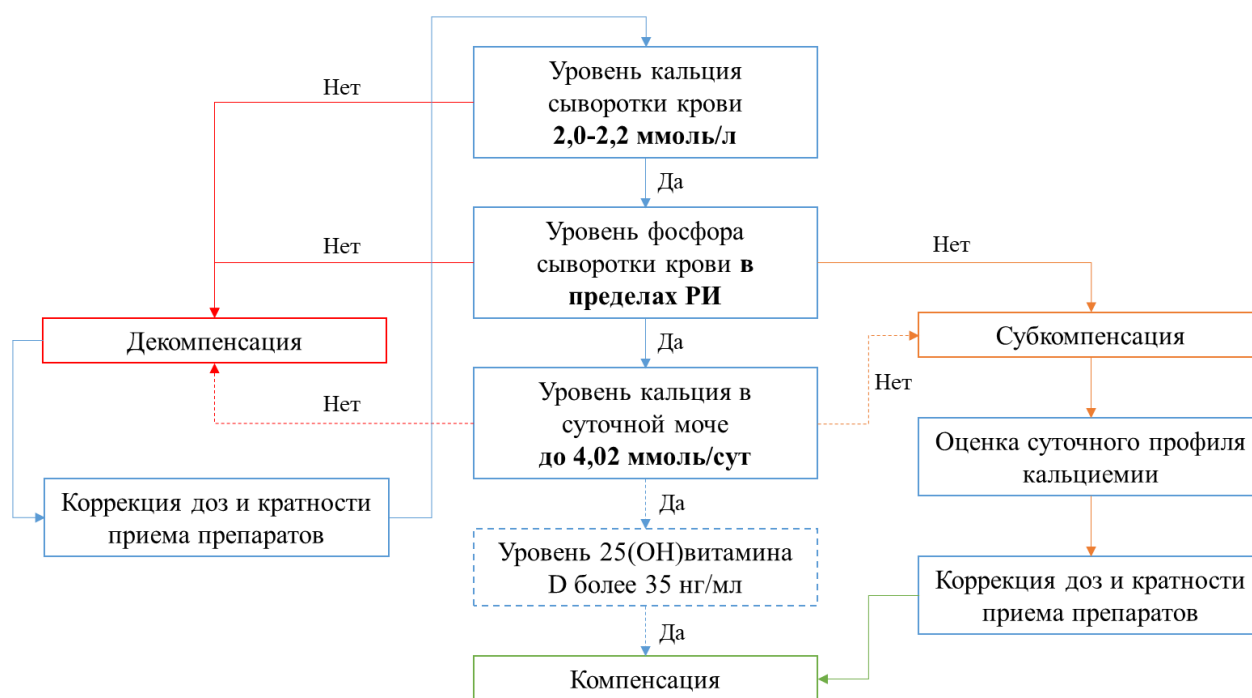
Декомпенсация заболевания устанавливается на основании наличия жалоб, в том числе проявлений гипокальциемического криза, и нецелевых показателей фосфорно-кальциевого обмена:

1. Клиническая декомпенсация (наличие специфических жалоб, осложнений заболевания, проявлений гипокальциемического криза);

И

2. Лабораторная декомпенсация: уровень кальциемии существенно ниже нижней границы РИ (общий кальций менее 1,9 ммоль/л **И/ИЛИ** альбумин-скорректированный кальций менее 1,8 ммоль/л **И/ИЛИ** ионизированный кальций менее 0,9 ммоль/л) **И/ИЛИ** уровень фосфора выше верхней границы РИ **И/ИЛИ** уровень суточной экскреции кальция выше 4,02 ммоль/сут вне зависимости от пола пациента или ниже нижней границы РИ.

Оценка суточного профиля кальциемии рекомендуется у пациентов с субкомпенсацией заболевания в первую очередь для исключения эпизодов гиперкальциемий в течение суток, связанных с локальной передозировкой лекарственными препаратами и требующей их перераспределения и/или уменьшения дозировки (рис.12).

Рисунок 12. Алгоритм оценки степени компенсации хронического гипопаратиреоза и показания к проведению суточного профиля кальциемии

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ всероссийского регистра гипопаратиреоза свидетельствует с одной стороны о недостаточной выявляемости пациентов с данной нозологией на территории РФ и необходимости расширения представленности регионов по данной патологии в регистре, с другой - о недостаточном охвате скрининговыми методами диагностики осложнений заболевания среди пациентов с хроническим гипопаратиреозом, что демонстрирует бесспорную практическую значимость внедрения алгоритмов СППВР, осуществляющих помощь в следовании утвержденным клиническим рекомендациям в рутинной практике врача-эндокринолога.

В настоящем исследовании проведен анализ всех аспектов течения хронического гипопаратиреоза на российской популяции, определены предикторы развития осложнений заболевания, на основании которых предложено усовершенствование ряда целевых показателей фосфорно-кальциевого обмена, а также критерии оценки степени компенсации хронического гипопаратиреоза на фоне стандартного лечения препаратами активных форм/аналогов витамина D и кальция. Предложен новый метод оценки состояния кальциемии в течение суток, который может стать необходимым инструментом выявления «скрытых» эпизодов гипо- и гиперкальциемий, и, как следствие, методом для персонализированного подбора терапии у пациентов с хроническим гипопаратиреозом.

ВЫВОДЫ

1. На основании анализа всероссийского регистра пациентов с хроническим гипопаратиреозом установлено, что наиболее частой причиной заболевания в российской популяции является хирургическое вмешательство на области шеи (89% [95% ДИ: 86%-91%]).

2. По данным регистра наиболее частыми осложнениями хронического гипопаратиреоза среди обследованной когорты пациентов являются структурные (нефролитиаз в 35% [95% ДИ: 29%-41%], нефрокальциноз в 12% [8%-17%]) и функциональные (снижение фильтрационной функции почек в 25% [21%-29%]) нарушения со стороны почек, катаракта в 47% [38%-56%] и кальцификация структур головного мозга в 53% [38%-68%] случаев.

3. Поиск предикторов развития осложнений хронического гипопаратиреоза продемонстрировал, что поддержание низконормальных показателей кальциемии ($<1,97$ ммоль/л по альбумин-скорректированному, $<2,12$ ммоль/л по общему и $<1,08$ по ионизированному кальцию) ассоциировано с отсутствием функциональных нарушений почек, а в сочетании с сохранением целевых показателей суточной кальциурии ($<4,02$ ммоль/сут) - и структурных нарушений почек; поддержание уровня ионизированного кальция крови более $1,03$ ммоль/л ассоциировано с отсутствием развития катаракты.

4. По данным суточной оценки кальциемии у здоровых добровольцев достижение уровня $25(\text{ОН})\text{D}$ более 30 нг/мл статистически значимо увеличивало количество показателей общего кальция в референсном интервале (с $90,8\%$ до $100,0\%$); у пациентов с хроническим гипопаратиреозом при уровне $25(\text{ОН})\text{D}$ более 35 нг/мл имелась статистическая тенденция к увеличению количества целевых показателей общего кальция (с $54,2\%$ до $63,1\%$); значимых различий в показателях суточной кальциурии при различных уровнях $25(\text{ОН})\text{D}$ в обеих группах не отмечено.

5. Компенсация хронического гипопаратиреоза устанавливается на основании достижения низконормальных показателей кальция крови ($2,0$ - $2,2$ ммоль/л), нормофосфатемии и целевого уровня кальция в суточной моче (до $4,02$ ммоль/сут вне зависимости от пола пациента). Наличие критериев субкомпенсации заболевания является показанием к проведению суточной оценки кальциемии.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Пациентам с хроническим гипопаратиреозом для выявления структурных и функциональных нарушений со стороны почек, при наличии таких факторов риска как верхненормальные показатели кальция крови, гиперкальциурия и длительность заболевания более $14,5$ лет, рекомендовано проведение комплексного обследования, включающего оценку уровня креатинина с расчетом СКФ, проведение УЗИ (по показаниям КТ) почек.

2. Пациентам с хроническим гипопаратиреозом для выявления катаракты, при наличии таких факторов риска как стойкая гипокальциемия и длительность заболевания более $10,5$ лет, рекомендовано проведение комплексного офтальмологического обследования с осмотром щелевой лампой.

3. Пациентам с наличием критериев субкомпенсации хронического гипопаратиреоза для выявления «скрытых» эпизодов гипо-/гиперкальциемий и персонализированного подбора терапии с указанием индивидуальной кратности и времени приема препаратов рекомендовано проведение суточного профиля кальциемии.

СПИСОК НАУЧНЫХ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. **Kovaleva EV**, Eremkina AK, Elfimova AR, Krupinova JA, Bibik EE, Maganeva IS, Gorbacheva AM, Dobрева EA, Melnichenko GA and Mokrysheva NG (2022) The Russian Registry of Chronic Hypoparathyroidism. *Front. Endocrinol.* 13:800119. doi: 10.3389/fendo.2022.800119.

2. **Ковалева Е.В.**, Еремкина А.К., Мокрышева Н.Г. Суточный профиль как диагностический инструмент выявления гипо- и гиперкальциемии у пациентов с хроническим гипопаратиреозом. Серия клинических случаев // Ожирение и метаболизм. — 2021. — Т. 18. — №2. — С. 175-179. doi: <https://doi.org/10.14341/omet12729>.

3. Т.М. Афонасьева, **Е.В. Ковалева**, А.К. Еремкина, Н.Г. Мокрышева. Этапы дифференциальной диагностики при идиопатическом гипопаратиреозе: серия клинических случаев // Ожирение и метаболизм. - 2021. - Т. 18. - №3. <https://doi.org/10.14341/omet12726>.

4. **Ковалева Е.В.**, Айнетдинова А.Р., Еремкина А.К., Мокрышева Н.Г. Результаты анализа базы данных пациентов с гипопаратиреозом ФГБУ «НМИЦ эндокринологии» Минздрава России. Проблемы Эндокринологии. 2020;66(5):7-14. <https://doi.org/10.14341/probl12675>.

5. **Ковалева Е.В.**, Айнетдинова А.Р., Еремкина А.К., Мокрышева Н.Г. Влияние дефицита/недостаточности витамина D на циркадианный ритм кальция крови // Ожирение и метаболизм. – 2020. – Т. 17. – №3. – С. 283–291. doi: <https://doi.org/10.14341/omet12607>.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

25(OH)D – 25-гидроксивитамин D, кальцидиол
 АДГ – аутосомно-доминантная гипокальциемия
 АПС – аутоиммунный полигландулярный синдром
 ДТЗ – диффузный токсический зоб
 ДЧ – диагностическая чувствительность
 ДС – диагностическая специфичность
 КТ – компьютерная томография
 МПК – минеральная плотность кости
 МУЗ – многоузловой зоб
 ОЩЖ – околощитовидные железы
 ПТГ – паратиреоидный гормон, паратгормон (PTH, parathyroid hormone)
 ПТЭ – паратиреоидэктомия
 ПЦПР – прогностическая ценность положительного результата
 ПЦОР – прогностическая ценность отрицательного результата
 РИ – референсный интервал
 рчПТГ – рекомбинантный человеческий паратиреоидный гормон
 рСКФ – расчетная скорость клубочковой фильтрации
 ТЭ – тиреоидэктомия
 ХБП – хроническая болезнь почек
 ЩЖ – щитовидная железа
 ЭКГ – электрокардиография
 ВР – интенсивность боли (Bodily pain)
 DXA – двухэнергетическая рентгеновская абсорбциометрия, рентгеновская денситометрия (dual energy X-ray absorptiometry)
 GH – общее состояние здоровья (General Health)
 MFI-20 – субъективная шкала оценки астении (multidimensional fatigue inventory)
 PF – физическое функционирование (Physical Functioning)
 RE – ролевое функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием (Role-Emotional)
 RP – ролевое функционирование, обусловленное физическим состоянием (Role-Physical Functioning)
 SF-36 – неспецифический опросник оценки качества жизни (36-Item Short-Form Health Survey)
 SF – социальное функционирование (Social Functioning)
 TBS – трабекулярный костный индекс
 VT – жизненная активность (Vitality)